

А. А. Галкин, Д. Е. Мельников

**СССР, западные державы и
германский вопрос**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А. А. Галкин
А11 СССР, западные державы и германский вопрос / А. А. Галкин, Д. Е. Мельников – М.: Книга по Требованию, 2013. – 264 с.

ISBN 978-5-458-52728-6

История послевоенных международных отношений неразрывно была связана с германской проблемой. Содержание этой проблемой уже за первые два десятилетия, впрочем, успело претерпеть ряд существенных изменений. Во время второй мировой войны это была прежде всего проблема обеспечения победы над германским фашизмом, определения судьбы Германии после разгрома "третьей империи", характера послевоенного германского государства, его места в семье европейских народов. Именно в этом плане она рассматривалась на конференциях глав великих держав-участниц антифашистской коалиции.

ISBN 978-5-458-52728-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ

Свыше двух десятилетий, прошедших после окончания второй мировой войны, история международных отношений неразрывно связана с германской проблемой. Германская проблема отрицательно влияет на международную атмосферу и мешает нормализации межгосударственных отношений. Она — объект многочисленных переговоров на различных уровнях. О нерешенную германскую проблему, как о риф, разбиваются проекты и предложения, рассчитанные на коренное улучшение обстановки на Европейском континенте.

Длительное воздействие германской проблемы на международные отношения, разумеется, не означает, что ее содержание не претерпело за десятилетия существенных изменений. Напротив, в зависимости от обстановки эта проблема не раз серьезно трансформировалась, демонстрируя все новые стороны.

Во время второй мировой войны это была прежде всего проблема обеспечения победы над германским фашизмом, определения судьбы Германии после разгрома «третьей империи», характера послевоенного германского государства, его места в семье европейских народов. Именно в этом плане она рассматривалась на конференциях глав великих держав-участниц антифашистской коалиции.

В первые послевоенные годы, когда в политике западных держав взяли верх тенденции к отказу от союзных соглашений, сложившихся в ходе второй мировой войны, в центре германской проблемы оказалась борьба за выполнение согласованных многосторонних решений, предусматривавших создание условий, навсегда исключающих возможность возрождения германского фашизма и милита-

ризма, открывающих путь к созданию демократического, миролюбивого германского государства. Так как в эти годы стало очевидным стремление западных держав использовать деление германской территории на оккупационные зоны для создания, а затем углубления рва, разделяющего страну, важное место в германской проблеме занял вопрос о единстве Германии.

Возникновение на немецкой территории двух самостоятельных государств, форсированная политика экономической, политической и военной интеграции Западной Германии в западные союзы придали германской проблеме новый характер. Политическая эволюция вправо, произошедшая в ФРГ, определила воздействие на ее внешнюю политику крайне шовинистических и реваншистских элементов. Ремилитаризация ФРГ и ее включение в гонку вооружений резко усилили опасность нарушения ею мира в Европе. В связи с различным социально-экономическим развитием государств, появившихся на германской территории, возникла проблема взаимоотношений между двумя германскими государствами, создания предпосылок для их сближения.

Тем не менее, несмотря на все изменения во внешнем проявлении германской проблемы, ее главное содержание оставалось прежним. И во время войны, и в первые послевоенные годы, и в настоящее время германская проблема — это в первую очередь проблема безопасности европейских народов, ликвидации очагов мировой войны, окончательного мирного урегулирования в Европе.

Это — та сторона германской проблемы, которая имеет всеобщее значение. Она определяет огромный интерес, который проявляют к германской проблеме, к путям и методам ее решения (несмотря на различия в политических взглядах и оценках, в понимании особенностей международной обстановки) народы разных стран Европы, и не только Европы. Эта всеобщая заинтересованность — важнейшее условие, позволяющее рассчитывать на положительное решение германской проблемы, несмотря на большие трудности, с которыми оно связано.

Очевидно, однако, что для каждого государства или группы государств в германской проблеме существуют свои специфические стороны. Соответственно каждое из них связывает с решением этой проблемы конкретные цели.

Для Советского Союза и других европейских социалистических стран германская проблема — это, кроме всего прочего, проблема неприкосновенности и безопасности западных границ как мирового социалистического содружества в целом, так и отдельных западноевропейских социалистических государств. Разумеется, социалистические страны сейчас достаточно сильны, чтобы не опасаться угроз западногерманского милитаризма, с которыми он время от времени выступает. Тем не менее отсутствие германского мирного урегулирования заставляет их уделять большое внимание вопросам обороны. Так, Советскому Союзу приходится держать за пределами своих национальных границ крупные вооруженные силы и тратить на них значительные средства. Угроза, связанная с нерешенной германской проблемой, вынуждает СССР и другие страны Варшавского договора сохранять свои вооружения на более высоком уровне.

Для Польской Народной Республики и Чехословацкой Социалистической Республики германская проблема имеет прямое отношение к вопросу о целостности их национальных территорий. Безопасность этих стран гарантирована мощью мировой социалистической системы и, в частности, мощью государств-участников Варшавского договора. Тем не менее до тех пор, пока Федеративная Республика Германии не отказалась от притязаний на территорию в границах 1937 г., а иногда даже 1939 г., пока эти притязания не отвергнуты всеми союзниками ФРГ по военным блокам, реваншистские требования в отношении Польши и Чехословакии — это политическая реальность, которую не может игнорировать ни одно заинтересованное государство.

Особенное значение имеет германская проблема для социалистического германского государства — Германской Демократической Республики. Дело не только в том, что заключение мирного договора принесет ГДР всеобщее юридическое признание. Вопреки утверждениям ее противников, это соображение не имеет для ГДР главного значения: ее положение в мире прочно, и оно постоянно улучшается благодаря содействию мировой социалистической системы и собственным усилиям, вне зависимости от того, признают ее или нет союзники ФРГ. Дело в том, что мирное урегулирование, ликвидирующее междоусобную борьбу на германской территории, положило бы начало

новому этапу во взаимоотношениях между германскими государствами. Прекратилась бы «холодная война» между ними.

Политика поглощения ГДР, провозглашенная Федеративной Республикой Германии, уступила бы место мирному соревнованию двух общественно-экономических систем на немецкой территории. Установление корректных и мирных отношений между двумя германскими государствами явилось бы предпосылкой для дальнейших шагов к сближению и в перспективе к воссоединению при помощи промежуточных форм типа конфедерации.

Свое, принципиально иное содержание вкладывают в понятие германской проблемы империалистические государства. Почти все послевоенные годы она была для них излюбленным инструментом поддержания «холодной войны» и оправдания политики, враждебной Советскому Союзу и другим социалистическим странам. Так, на первом послевоенном этапе содержание германской проблемы сводилось ими к вымыслу, будто Советский Союз намерен «распространить свою власть на всю Германию» и «насилственно советизировать ее». Под этим предлогом западные зоны оккупации Германии были обособлены от восточной зоны, и было создано самостоятельное западногерманское государство. Под этим же предлогом проводились милитаризация Западной Германии и ее включение в военные блоки.

После того, как этот процесс был завершен и утверждения, служившие для его оправдания, окончательно потеряли смысл, германской проблеме было придано значение одной лишь проблемы воссоединения, трактуемой как насильственное присоединение к ФРГ Германской Демократической Республики. В такой трактовке германская проблема превратилась в ширму для осуществления (или, по меньшей мере, оправдания) политики экспансии против мировой социалистической системы. Поскольку «воссоединение» такого рода предполагало применение силы или угрозы силой, этот лозунг оказался весьма удобным для дальнейшего форсирования гонки вооружений и саботажа любых попыток действительного решения германской проблемы.

В то же время единый пропагандистский фронт прикрывал, но не ликвидировал глубоких противоречий в подходе к германской проблеме со стороны отдельных импе-

риалистических держав. Эти противоречия становились особенно очевидными, как только речь заходила о конкретной политической стороне дела.

С самого начала и у Соединенных Штатов, и у Англии, и у Франции была своя точка зрения по германскому вопросу. Для США с германской проблемой связывались планы создания прочного плацдарма на Европейском континенте как одной из предпосылок их «глобальной политики». И какие бы внешне глубокие изменения не претерпела за истекшие годы позиция Соединенных Штатов в этом вопросе, ее главный смысл оставался прежним, таким он остается и в настоящее время.

Правда, осуществить эту цель сейчас гораздо труднее. В результате усилий самих Соединенных Штатов Федеративная Республика превратилась в одно из сильнейших государств капиталистической Европы. По своей экономической мощи она занимает первое место в западной части континента. По размерам так называемого оборонного вклада в НАТО она обошла всех своих европейских партнеров. В политической области она настойчиво добивается решающих позиций. Разумеется, для Вашингтона такой партнер значительно менее удобен, чем Федеративная Республика на первых порах ее существования, когда во всех своих решениях она рабски следовала своим заокеанским хозяевам. Тем не менее роль, которую играет ФРГ в американской политике в Европе, стала не меньше, а больше.

Изменение соотношения сил в империалистическом лагере, ослабившее влияние Соединенных Штатов, и перманентный кризис НАТО подорвали их позиции на Европейском континенте. В обстановке, когда Франция упорно сколачивает антиамериканскую группировку в рамках империалистического союза, тесные отношения с ФРГ стали рассматриваться в правящих кругах США как решающая предпосылка сохранения влияния на Европейском континенте.

Отсюда примечательная перемена ролей между Бонном и Вашингтоном, противоречащая их реальному значению и возможностям. Если раньше внешняя политика ФРГ постоянно определялась опасением вызвать недовольство за океаном, то теперь такие опасения то и дело высказывают в Вашингтоне. Если раньше государственные деятели ФРГ по собственной инициативе клялись в верности

Соединенным Штатам, то теперь в ФРГ постоянно требуют таких клятв от своих американских партнеров.

Результатом явилась парадоксальная ситуация, когда внешнеполитические акции Соединенных Штатов (в том, что касается Европы и, в частности, германской проблемы) в определенной степени зависят от позиции Бонна. Такая ситуация, связывающая свободу действий Соединенных Штатов и противоречащая их государственным интересам, придала новый аспект их подходу к германской проблеме. Им приходится сейчас вплотную заниматься вопросом: как поставить на место ставшего весьма неудобным союзника, не подрывая в то же время последней опоры на Европейском континенте и не толкая ФРГ на сближение с Францией и создание направленного против США западноевропейского союза.

Для Англии германская проблема всегда была связана с вопросом: как избавиться от сильного и опасного конкурента. В разгар «холодной войны», когда накалившаяся ситуация была чревата войной «горячей», эта сторона дела отступала на задний план под влиянием соображений общности судеб империализма. В этих условиях Англия под нажимом Соединенных Штатов шла на значительные уступки западногерманскому империализму и даже иногда проявляла в этом отношении инициативу. Однако как только атмосфера улучшалась, основное содержание английской установки в германском вопросе вновь выходило на поверхность.

В основе такой позиции правящих кругов Англии лежит богатый исторический опыт. С момента возникновения сильного германского государства его политика вступила в острое противоречие с политикой английского империализма. Интересы обеих держав столкнулись сначала на заокеанских территориях, а затем и в самой Европе. Это столкновение носило и экономический, и политический, и военный характер и привело к тому, что на протяжении исторически небольшого периода стороны дважды обращались к оружию.

Но дело, разумеется, не только в истории. Возрождение сильного германского государства и в нынешних условиях представляет для Англии серьезную опасность. Такое государство в состоянии лишить Англию возможности влиять на ход событий на континенте (что оно не без успеха и пытается делать). Оно неизбежно должно превратиться

в главного торгового конкурента не только в Европе, но и на других континентах. Оно может вступить и, как известно, вступило, в борьбу с английским империализмом за положение главного партнера Соединенных Штатов в Западной Европе. Кроме того, превзойдя Англию в наращивании военного потенциала, оно в состоянии превратиться не только в экономическую и политическую, но и в военную угрозу для английского государства.

Более или менее предупредительное отношение ФРГ к своему английскому партнеру по НАТО, связанное с личными взглядами людей, занимающих руководящие посты в обеих странах, может ослабить влияние этих объективных факторов, однако ликвидировать их оно не в состоянии. Об этом свидетельствует, в частности, позиция, занятая правящими кругами Англии в вопросах воссоединения Германии. Как и Соединенные Штаты, Англия формально поддерживает официальную позицию Федеративной Республики, требующей поглощения ГДР как условия решения германской проблемы. В то же время, если США считают его поддержку неизбежной данью союзу с ФРГ, в Англии едва скрывают враждебность к нему. В неофициальной сфере это выражается во множестве публицистических выступлений, ставящих под сомнение саму необходимость воссоединения; характерно, что эти выступления появляются и в печати, играющей видную роль в формировании общественного мнения. В сфере официальной это находит свое выражение в гораздо меньшем рвении, проявляемом при осуществлении навязываемой Федеративной Республикой политики дискриминации остракизма в отношении ГДР. Показательным симптомом можно считать и резко отрицательное отношение правительства Англии к так называемой инициативе в германском вопросе — внешнеполитическому маневру Федеративной Республики, рассчитанному на то, чтобы вынудить своих союзников по НАТО втянуться в новые споры с социалистическими странами по вопросу о «германском единстве».

Эта позиция Англии по германскому вопросу накладывает отпечаток и на ее отношение к дальнейшему вооружению Западной Германии. Английский империализм несет большую историческую вину за осуществлявшуюся в послевоенные годы политику вооружения ФРГ. Однако при проведении этой политики правящие круги Англии никогда не покидало ощущение, что в конечном

счете она обратится против них самих. Отсюда — пусть робкие и непоследовательные — попытки свернуть с колеи, ведущей в пропасть, вроде предложений о создании зоны разъединения или военной разрядки, выдвигавшихся в середине 50-х годов и позже. Отсюда — колеблющаяся позиция, занятая как консервативным, так и (в еще большей степени) лейбористским правительством в отношении планов ядерного вооружения Германии.

В целом, однако, особенность английской позиции в германском вопросе в послевоенный период состояла в том, что на практике английские правящие круги делали как раз то, чего они больше всего опасались. В результате через два десятилетия после окончания второй мировой войны Англия оказалась лицом к лицу с опасным конкурентом — возродившимся западногерманским империализмом. Но это означает, что данная особо важная для Англии сторона германской проблемы в полном объеме сохранила свое значение и в настоящее время.

Большую роль играет германская проблема в определении внешнеполитической линии французского империализма. На протяжении последних ста лет Германия была основным противником Франции на Европейском континенте. Почти все эти годы борьба между Францией и Германией за гегемонию в Западной, и не только в Западной, Европе накладывала заметный отпечаток на систему межгосударственных отношений. Трижды Франция оказывалась втянутой в военные конфликты с Германией и трижды была жертвой германского нашествия и оккупации.

Это обстоятельство не могло не сказаться на взглядах и настроениях не только широких народных масс Франции, но и ее правящих кругов. Отсюда, в частности, и крайние требования в отношении послевоенного статуса Германии, которые выдвигало французское правительство в конце войны и в первые послевоенные годы.

«Холодная война» и связанная с ней эволюция вправо значительной части правящих кругов Франции привели к серьезной трансформации официальных французских взглядов на германскую проблему. Подчеркнутая враждебность к Германии стала уступать место лозунгу «франко-германского примирения». В практической политике это нашло отражение в отказе от сохранения на территории Германии позиций, полученных в результате победы

антигитлеровской коалиции. Франция пошла на присоединение своей зоны оккупации к англо-американской зоне в целях создания сепаратного западногерманского государства. Она передала ФРГ Саар. Она поддержала политику постепенного освобождения Западной Германии от обязательств, связанных с поражением нацистской «третьей империи» и ее ответственностью за агрессию. Отрицательное отношение Франции к любой форме вооружения ФРГ сменилось активностью, выразившейся в выдвижении различных планов интеграции ФРГ в «западное сообщество», в том числе и в военной области.

При всем этом в основе подхода французского империализма к германской проблеме, как это ни парадоксально, лежали те же самые соображения, которые определяли его позицию и прежде — стремление предотвратить появление на континенте такого германского государства, которое было бы способно вновь бросить Франции вызов и помешать ей играть важную роль в западной части Европы, роль, к которой она по-прежнему стремилась.

Внешнеполитическая концепция французского империализма стала строиться на иллюзорном представлении о возможности, во-первых, держать внутривнутриполитическое и внешнеполитическое развитие Западной Германии под контролем при помощи различных мер по ограничению ее суверенитета и, во-вторых, использовать экономически и политически оправдавшееся, но не чересчур сильное западногерманское государство для стабилизации капиталистического строя и укрепления позиций Франции в Западной Европе. Наиболее ярким выражением этой концепции явилось заключение в 1963 г. двустороннего франко-западногерманского договора, представлявшего собой наиболее очевидную попытку создания в недрах империалистического блока более тесного политического союза в виде оси Бонн — Париж.

Весьма характерно, однако, что подчеркнутая заинтересованность правящих кругов Франции в сближении с ФРГ сопровождалась действиями, недвусмысленно направленными на то, чтобы держать последнюю в определенных рамках. Именно поэтому Франция оказалась первой западной державой, признавшей законность и неприкосновенность границы по Одеру — Нейссе. Среди западных держав Франция заняла самую отрицательную позицию по отношению к боннским планам «воссоеди-

ния». Нежелание Франции способствовать чрезмерному усилению ФРГ играет немалую роль в разногласиях между обоими государствами по вопросу о формах и методах «политической интеграции» Западной Европы. Эти же соображения предопределили резко отрицательное отношение французского правительства к планам атомного вооружения Федеративной Республики в результате создания многосторонних ядерных сил и к другим аналогичным проектам.

Чем очевиднее несостоятельность расчетов на то, чтобы удержать западногерманский империализм в определенных рамках, тем острее встает вопрос о несоответствии политики франко-западногерманского «примирения» курсу на обеспечение Франции решающих позиций в Западной Европе, не говоря уже о действительных французских национальных интересах. В обстановке разрядки напряженности, развязывающей естественную игру противоборствующих сил в лагере империализма, значительное укрепление Западной Германии, особенно если оно будет сопровождаться усилением так называемой атлантической, т. е. проамериканской, тенденции во внешней политике западногерманского государства, может поставить (и уже ставит) правящие круги Франции перед необходимостью нового подхода к германскому вопросу.

Особенно большое место, естественно, занимает германская проблема в политике самой Федеративной Республики Германии. И в трактовке этой проблемы правящими кругами ФРГ мы также встречаемся с весьма специфическими особенностями. Выше уже шла речь о том, что в политике всех империалистических держав германской проблеме долгое время отводилось место пропагандистской основы «холодной войны». В западногерманской внешней политике эта функция германской проблемы выступает особенно отчетливо и с наибольшей силой.

После окончания второй мировой войны германский империализм положил в основу своей стратегии и тактики во внешнеполитической области игру на противоречиях между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. При этом в качестве аксома было взято предположение, что «холодная война», начавшаяся в послевоенный период, является естественной и постоянной формой отношений между социалистическими странами и про-